

Ш.Р. Рахматова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Заемствованные слова в словаре «Бурхони коте'» Мухаммадхусайна Бурхана

Аннотация: В статье исследована заимствованная лексика в словаре «Бурхони коте'» и установлено, что в словаре в качестве словарных единиц пояснены заимствованные арабские, индийские, тюркские, римские, греческие, сирийские, китайские, берберские, армянские, иудейские и европейские слова, на которые ссылается Мухаммадхусайн Бурхан. Также в статье проанализированы факторы проникновения заимствованных слов, что является одной из отличительных черт исследованного словаря.

Ключевые слова: Мухаммадхусайн Бурхан, «Бурхони коте'», лексикография, словарная единица, заимствованные слова, различные языки

Sh.R. Rahmatova (Khujand, Republic of Tajikistan)

Borrowed Words in the Dictionary Entitled as “Burhoni Kote’” by Muhammadhusayn Burhon

Abstract: The article dwells on the borrowed words in the dictionary entitled as “Burhoni kote’” and establishes that the dictionary explains borrowed Arabic, Indian, Turkic, Roman, Greek, Syrian, Chinese, Berber, Armenian, Jewish and European words referred to by Muhammadhusayn Burhon as lexical entries. As well as, the author of the article examines the factors of penetration of borrowed words, which is one of the distinctive peculiarities of the dictionary under consideration.

Key words: Muhammadhusayn Burhon, “Burhoni kote’”, lexicography, lexical entries, borrowed words, different languages

Проникновение заимствованной лексики в таджикский язык обусловлено несколькими причинами. Так, например, в книге «Современный таджикский литературный язык» указано, что «таджикский народ с древних времен состоял из социально-политических, экономических, коммерческих, культурных, военных связей. В связи с этим проникновение лексики других языков в таджикский язык происходило во всех периодах» [6: 22]. Одним из факторов проникновения за-

имствованных слов в персидско-таджикский язык являются толковые словари. Согласно персидско-таджикским лексикографическим традициям наряду с исконной лексикой в них происходит толкование заимствованных слов. А. Вохидов высказал интересное мнение: «Известные лексикографы, которые хорошо знали грамматику и лексику таджикского (персидского), арабского языков, внесли неоценимый вклад в распространение и укрепление персидского языка. В подобных словарях наряду с исконной лексикой также располагались заимствованные арабские, индийские (урду), тюркские (узбекские) слова и словосочетания, а также лексика из других вышедших из употребления языков, что облегчало изучение арабского, индийского, тюркского языков» [4: 12].

По нашим наблюдениям, в словаре «Бурхони коте'» существуют арабские, индийские, тюркские, греческие, сирийские, китайские, берберские, армянские, иудейские и европейские заимствованные слова.

Следует отметить, что рассмотрены в основном заимствованные слова, которым автор словаря уделил внимание в аспекте их отношения к какому-либо языку. Если взглянуть на все слова и словосочетания в словаре с этимологической точки зрения, приблизительно более 20 тысяч словарных единиц являются заимствованными. В данном случае мы сосредоточились только на указанных автором словах, поскольку для определения всей заимствованной лексики в словаре требуется отдельное исследование.

По нашему мнению, одной из причин проникновения в большом количестве заимствованной лексики в словарь «Бурхони коте'» является нужда коренного населения в интерпретации и толковании указанных слов или различных терминов. Другой причиной, возможно, является то, что в период составления словаря Индия стала одним из величайших центров культуры и просвещения, куда прибывало множество народа со всех концов мира, и этим обусловлено то, что Мухаммадхусайн Бурхан включил в свой словарь множество слов из других языков, чтобы они были понятны всем и могли удовлетворить запросы населения.

Мухаммадхусайн Бурхан в словаре «Бурхони коте'» вводил заимствованную лексику посредством следующих вводных слов и фраз: «ба луғати...», «ба..., «луғатест...», «ин луғати...», «ба забони...», «луғате аст...», «луғати...», «ин лафзи...». В процессе исследования было установлено, что в словаре «Бурхони коте'» существуют следующие группы заимствованных слов:

Арабские. Арабские слова в таджикский язык по сравнению с другими языками проникали в большом количестве и нашли свое место в лексике таджикского языка. Вопрос о факторах проникновения в таджикский язык арабской лексики исследован в трудах множества ученых, которые высказали свое авторитетное мнение. Например, таджикский ученый Н. Масуми отмечает предпосылки вхождения арабской лексики в словарный состав таджикского языка [8: 89]. В словаре «Бурхони коте'» заимствованные арабские слова представлены в качестве словарной единицы, количество которых, как определил автор, – 41: *Асвади солих* – луғатест арабӣ ва маънии он ҳайтуссуд аст, ки ба форсӣ мори сиёҳ гӯянд... [1: 97]. Кроме того, в словарных статьях также истолкованы арабские слова: «Абқар» [1: 69], «Асл» [1: 71], «Усқуф» [1: 95], «Атрийя» [1: 101], «Авваз» [1: 126], «Тасхар» [1: 284], «Сомир» [1: 307], «Ҳаршаф» [1: 365], «Ҳалом» [1: 367] и др.

Следует отметить, что не во всех случаях автор указывает на арабское происхождение слова: *Ҷовид* – бар вазни Ноҳид, поянда ва ҳамеша ва доимӣ гӯянд; ва олами охиратро ҳам гуфтаанд [1: 312]. В случае если автор и упоминает проис-

хождение, то делает это опосредованно: *Том* – бар вазни чом; ба маънии бисёр кам ва бағоят андак бошад... [8: 267].

Греческие слова. Проникновение греческих слов в лексику таджикского языка имеет давнюю историю. Об этом интересное мнение высказал Д. Саймиддинов: «Взаимоотношения собственно между иранскими языками и между иранскими и неиранскими языками относятся к нескольким историческим периодам, имеют древнюю письменную историю. Эта взаимосвязь, по сведениям письменных источников, начинается с взаимосвязи между древнеперсидским и мидийским языками, между древнеперсидским языком и другими неиранскими (эламским, аккадским, арамейским, греческим) языками еще со времен Ахеменидов. Эти связи получили наибольшее распространение в правление Сасанидов и охватили различные сферы языка и терминов» [10: 251]. Из этого можно сделать вывод, что заимствование греческих слов произошло еще раньше, и Л.С. Пейсиков также утверждает, что во времена распространения ислама основными источниками заимствований были древнегреческий, латинский и арамейский языки [9: 30].

Греческих заимствованных слов, по сравнению с другими заимствованными словами, в словаре «Бурхони коте» намного больше: их количество составляет 259 слов. Это в основном названия растений, лекарств и снадобий, в некоторых случаях это имена заболеваний, предметов, фруктов, птиц, животных, пресмыкающихся и др.: *Булутарихун* – луғатест юнонй ва маънии он ба арабй касирушшаър бошад... [1: 70].

Римские слова. В словаре «Бурхони коте» также встречаются римские слова в количестве 86 слов. В большинстве своем это названия лекарственных растений и снадобий, в некоторых случаях они означают названия животных, птиц, фруктов, различных предметов, месяцев и пр.: *Арҳиқина* – ба луғати румй ба маънии испарак аст; ва он гиёхе бошад, ки бад-он чизхо ранг кунанд [1: 77], *Фосқун* – бар вазни вожгун; ба лутати румй номи беша ва чангалест дар Рум [2: 290].

Сирийская лексика. В числе заимствованной в словаре можно отметить и сирийскую лексику в количестве 65 слов. К примеру: *Аниосо* – ба сурёни давоест, ки онро ба форси мавизак ва ба арабй забибулчабал хонанд [1: 119]. В ходе исследования нами были найдены и следующие сирийские заимствованные слова: «Армино» [1: 83], «Акитмакит» [1: 108], «Униё» [1: 129], «Эйдимомид» [1: 131], «Эл» [1: 132], «Айлул» [1: 133], «Бадлиюн» [1: 160], «Батбот» [1: 184], «Софисо» [1: 307], «Диноруя» [2: 54], «Рағидо» [2: 70], «Римасъат» [2: 85], «Сасъанд» [2: 157] и др.

Индийская лексика. Индийская заимствованная лексика также встречается в словарном составе таджикского языка; проникновение ее в наш язык происходило на протяжении многих исторических периодов. Д. Саймиддинов отмечает: «Индийская лексика и терминология в среднеиранские языки Восточного Ирана, такие как сакско-хутанский, согдийский и бактрийский язык, была заимствована посредством перевода с пертского языка буддийских религиозных текстов [10: 266]. Естественно, проникновение индийской лексики в таджикский язык имеет свои причины. А. Хикмат делит индийскую заимствованную лексику в исследуемом словаре на две группы: санскрит и хинди [14: 201–218]. В.А. Капранов процесс проникновения заимствованной индийской лексики в персидско-таджикский язык делит на три этапа. М. Муин, в свою очередь, делит ее на три группы и добавляет к санскриту и хинди также и даканский диалект [3: 385], что вполне обоснованно.

Мухаммадхусейн Бурхан, руководствуясь потребностями среды, в которой он осуществлял деятельность, и под влиянием индийских диалектов и говоров на персидско-таджикский язык внес в словарь «Бурхони коте'» заимствованную индийскую лексику в количестве 8 слов: *Бакбар* – давоест, ки онро хиёрчанбар гӯянд ва дар муслихот ба кор баранд; ва баъзе гӯянд ин луғати ҳиндист [1: 186]. Кроме того, в указанном словаре имеются индийские слова, происхождение которых автор не указывает, или же слова в различном толковании, одно из которых относится к индийскому языку; в ходе пояснения автор раскрывает его значение в индийском языке. Однако это относится к таким словам, как «Чанчулӣ» [1: 357], «Хубкалон» [1: 408], «Салочит» [2: 167] и др. А. Хикмат слова «очор», «арг», «тимир», «чақар», «чор», «чол», «рева», «сес», «шам» относит к языку санскрит; слова «бон», «бакавул», «тӯра», «ча», «чантар», «чӯчан», «чула», «чол» (другое значение), «чукрӣ», «чал», «катор», «катора» и «катмал» рассматривает как слова из диалекта, бывшего в употреблении в период жизни автора словаря [14: 201–218]. Известный ученый В.А. Капранов высказал противоположное мнение, отметив, что словарные единицы, использованные в словаре в качестве омонимов, имеют индийское происхождение [7: 91]. Мы согласны с мнением ученого, однако неоспорим факт, что в словах персидского, арабского или другого языка, ставших омонимами, которые также относят к индийской лексике, влияние индийского языка и яркие вкрапления индийских слов среди другой лексики словаря.

Тюркская лексика. В «Современном таджикском литературном языке» по вопросу интеграции тюркской лексики в таджикский язык отмечается: «Проникновение тюркской лексики в таджикский язык усиленно происходило в XIII–XIV вв., в период укрепления социально-политических и культурных отношений народов этой территории» [6: 34]. А. Давлатзода высказал мнение, что «вхождение тюркских слов в словарный состав таджикского языка произошло в раннем периоде, употребление отдельных лексических единиц наблюдается еще в произведениях IX века. В последующие века заимствование таких слов постепенно увеличилось, они проникли не только в прозаические, но и в поэтические произведения» [5: 138–139]. Этим лексикографы поясняли трудности в понимании читателями заимствованных слов в различных произведениях, что, в свою очередь, обусловило увеличение количества заимствованных слов в лексикографических произведениях. В словаре «Бурхони коте'» тюркские слова занимают видное место, и автор при пояснении лексических единиц упоминает 18 тюркских слов, например: *Олтамго* – мӯхру нигини подшохро гӯянд; ва баъзе гӯянд, ин луғати туркист [1: 60]. Также в словаре есть лексика, имеющая сходство с тюркскими словами, например: «бол» [1: 148], «битик» [1: 153], «булук» [1: 191], «биз» [1: 206], «тӯш» [1: 300], «чарук» [1, 344]. Эти слова относятся автором к тюркским, и он в качестве доказательства приводит глагол «гӯянд» (говорят), что подтверждает некоторые сомнения автора в их происхождении.

Особенностью является то, что автор также высказывает свое мнение по вопросам грамматики тюркского языка, т.е. отмечает, что влияние тюркского языка на словарь Мухаммадхусайна Бурхана не ограничилось словами и фразами, а коснулось и грамматики. Например, при пояснении слова «чӣ» он цитирует: «Чӣ» – краткая форма слова «чиз», в арабском языке это слово «шайъ»; а когда приводится в конце тюркского слова – получает значение субъекта и исполнителя, например «бошмоқчӣ» [1: 363].

Другие заимствованные слова. В исследуемом нами словаре была найдена и другая заимствованная лексика, однако, поскольку ее количество не так велико, как арабской, индийской, римской, греческой и тюркской, мы представим лишь краткие сведения о них. **Берберская лексика.** Мы нашли в словаре 18 берберских слов: *Адодо* – бар вазни мабодо; ба луғати барбарй навъе аз мозарюн аст ва он сифеду сиёҳ мебошад [1: 74]. Также слова «аслак» [1: 71], «азварй» [1: 86], «бить» [1: 153], «тотино» [1: 264], «тосимсат» [1: 266], «тоғандаст» [1: 266], «токуб» [1: 267], «такда» [1: 287], «тақира» [1: 287], «ранф» [2: 75], «мағмума» [3: 102] «мағруд» [3: 102] и др. **Армянская лексика** встречается только в двух словарных статьях. Вот одно из них: *Жукол* – бар вазн ва маънии зуғол аст, ки ангишт бошад ва ба арабй фаҳм хонанд [2: 119]. В словаре нигде не встречается китайская лексика, однако в пояснении одной словарной единицы мы нашли ссылку на китайское слово, которое автор приводит следующим образом: *Чов* – луғатест хитойй; ва он коғазпорае бувад мураббаъ ва тўлонй, ки яке аз подшоҳони чингизй номи худро бар он нақш карда буд ва роиҷ гардонид... [1: 336]. Как уже указывалось, в статье А. Хикмата о заимствованных словах в словаре «Бурхони коте'» [12: 108], а также в исследовании В.А. Капранова [7: 91–92] существование в словаре китайской лексики не отмечается. **Набатейская лексика.** В словаре встречаются следующие набатейские слова: *Қазоганд* – бар вазни Дамованд... [2: 329]; **эфиопская лексика:** *Қустот* – ба луғати румй, номи шахрест дар худуди Рум; ва баъзе гўянд ин луғати ҳабашист [2: 330] и **европейская лексика**, которая в словаре обозначена словом «фаранг»: *Рандафрес* – бар вазни аспангез; ба луғати Фаранг, ба маънии подшоҳи подшоҳон бошад, ки киноя аз парвардигор аст; ва алами подшоҳй ҳам ҳаст. Гўянд дар қазирае аз қазоири ў дарахте аст, ки бори он дарахт мурғ аст ва дигар аҷоибот ҳам ҳаст [2: 74], и это единичный случай упоминания европейского слова. Однако при пояснении слова «Увиршалим», что является названием города, автор отметил: «...и говорят, что это слово европейское» [1: 125]. В персидско-таджикском классическом литературном языке слово «Фаранг» означает Европу и все, что связано с Европой [11: 410]. **Иудейская лексика** встречается в исследуемом словаре в трех статьях: *Фиръавн* – ба забони ибрий лақаби Валид ибни Мусъаб аст ва ў аввали фароёинаи Миср буда; ва ба маънии мутакаббир ва саркаш бошад [2: 301]; *Қибт* – аҳли Мисро гўянд ба луғати ибрий ва яке аз эшонро қибтй хонанд [2: 325], *Мохулиё* – ба маънии молихулиё аст, ки халал ва кўфти димоғй ва савдо ва хиёли хом бошад. Гўянд юнонист ва баъзе гўянд ибрист валлоху аълам [3: 71]. Однако доктор М. Муин в своей известной статье о языках и диалектах в «Бурхони коте'» оспаривает это количество и причисляет также слово «Забур» к иудейской лексике: «...в словарь “Бурхони коте'” вошли некоторые иудейские слова, например: Забур, фиръавн, қибта» [3: 385].

Установлено, что в некоторых словарных статьях также приведены неперсидские слова, и автор не указывает их происхождения: *Бутония* – бар вазни султония; пўсти дарахтест, ки онро ба арабй карматуссавдо ва ба форсй сиёҳдору хонанд. Ва он монанди ашақа бар дарахт печад [1: 198], *Таросис* – бар вазни навомис; ба маънии тарсус бошад ва он меваест, ки ба форсй бил гўянд [2: 255].

По нашему мнению, указанные слова относятся либо к греческой, либо к римской, либо к сирийской лексике. Несмотря на то что «Бурхони коте'» является персидским словарем, в пояснении к некоторым словарным единицам указывается, что означает слово в персидском языке, из чего можно сделать вывод, что слово является неперсидским: *Хумз* – тамри хиндиру гўянд ва онро ба форсй хурмой

хиндӣ хонанд [1: 368], *Тирибула* – номи доруест, ки онро ҳандакуқа ва ба форсӣ андакуку гӯянд. Агар тифле дер ба ҳаракат ояд ва ҳаракати аъзои мардум кам шавад, оби барги онро гирифта бо рағвани кунҷид бичӯшонанд, баъд аз он бар аъзо моланд ба ҳаракат ояд. Тухми он қуввати боҳ диҳад [2: 256] и др. Таҷже автор по-ясняет в словаре лексику, которая находится в употреблении нескольких языков: *Танӯр* – бар вазни зарур; лафзест муштарақ миёни форсӣ ва арабӣ ва туркӣ; ба маҳалли нон пухтан [1: 296].

В некоторых случаях, как, например, в случае заимствованных тюркских слов, если автор сомневается в принадлежности слова какому-либо языку или его мнение разнится, он излагает это такими фразами: «гӯянд калимаи...», «гӯянд ин луғати...», «баъзе гӯянд...», «гӯянд...». Возможно, эта лексика возникла в диалектах и говорах, или же в источниках причислена к другим языкам, и автор сомневается в достоверности утверждения: *Азарсатис* – ба луғати румӣ ва баъзе гӯянд юнонӣ навъе аз ҳаршаф аст, ки ба форсӣ бедғиё ва газмозак хонанд; ва ба арабӣ самаруттарфо гӯянд [1: 102], *Данқар* – бар вазни лангар; шӯра аст ва аз он борут созанд. Баъзе гӯянд ин луғати арабист ва баъзе румӣ гуфтаанд [2: 40]. Или же: *Рағидо* – бар вазни саъидо; ба луғати сурёнӣ донаест дар миёни гандум, ки онро ба шерозӣ ҳар гӯянд [ба фатҳи ҳо ва сукуни ро]; ва баъзе гӯянд арабист [2, 70].

Таким образом, в процессе исследования словаря нами установлено, что в «Бурхони котеъ» Мухаммадхусайна Бурхана имеется заимствованная арабская, греческая, русская, индийская, сирийская, тюркская лексика, а также в меньшем количестве берберская, армянская, китайская, европейская, иудейская, набатейская лексика. Изучение словаря «Бурхони котеъ» предоставляет нам возможность получить сведения о заимствованиях слов из других языков в персидско-таджикский язык и отличать исконные слова от заимствованных, уделяя пристальное внимание этимологии слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурҳон Муҳаммадхусайн*. Бурҳони котеъ / Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ. 1. Душанбе: Адиб, 1993. 416 с.
2. *Бурҳон Муҳаммадхусайн*. Бурҳони котеъ / Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ. 2. Душанбе: Адиб, 2004. 424 с.
3. *Бурҳон Муҳаммадхусайн*. Бурҳони котеъ / Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ. 3. Душанбе: Адиб, 2014. 400 с.
4. *Воҳидов А.* Персидско-таджикская лексикография в X–XIX вв. Самарқанд: СамДУ, 2018. 144 с.
5. *Давлатзода Р.* Способы комментария стяжения лексики в “Тияс-ул-лугат” Мухаммад Гиясуддина Ромпури. Худжанд: Нури маърифат, 2019. 168 с.
6. Современный таджикский литературный язык. Ҷ. 1. Душанбе: Маориф, 1982. 462с.
7. *Капранов А.В.* Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI–XIX вв. Душанбе: Дониш, 1987. 224 с.
8. *Масуми Н.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 2 / Сост. В.П. Осмакова, Р. Гаффаров. Душанбе: Ирфон, 1980. 352с.
9. *Пейсиқов Л.С.* Лексикология современного персидского языка М.: Изд-во МГУ, 1975. 207с.
10. *Саймиддинов Д.* Лексикология среднеперсидского языка. Душанбе: Дониш, 2001. 310 с.

11. Словарь таджикского языка. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1969. 951 с.
12. Словарь таджикского языка. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1969. 949 с.
13. *Хонлари Парвиз*. Языковедение и персидский язык. Тегеран: Сухан, 1347. 301 с.
14. *Хикмат Алиасгар*. Бурхони котеъ / Введение Лугат-наме Деххудо. Т. 1. Тегеран: Учреждение по изданию и публикациям Тегеранского университета, 1377. С. 201–218.

REFERENCES

1. Burhan Muhammadhossein. (1993) Burhan Qote / Preparation of the text with foreword, references, explanations and indexed by Amon Nurov. Vol. 1. Dushanbe. Man-of-Letters Publ. 416 p.
2. Burhan Muhammadhossein. (2004) Burhan Qote / Preparation of the text with foreword, references, explanations and indexed by Amon Nurov. Vol. 2. Dushanbe. Man-of-Letters Publ. 424 p.
3. Burhan Muhammadhossein. (2014) Burhan Qote / Preparation of the text with foreword, references, explanations and indexed by Amon Nurov. Vol. 3. Dushanbe. Man-of-Letters Publ. 400 p.
4. Vohidov A. (2018) Persian-Tajik Lexicography in the 10th–19th centuries. Samarkand. SamDU Publ. 144 p.
5. Davlatzoda R. (2019) Methods of Commentary on the Contraction of Entry in “Ghiyas-ul-lughat” by Muhammad Ghiyasuddin Rompuri. Khujand. Light of Enlightenment Publ. 168 p.
6. Modern Tajik Literary Language. Part 1. Dushanbe. Enlightenment Publ. 1982. 462 p.
7. Kapranov A.V. (1987) Tajik-Persian Lexicography in India in the 16th–19th centuries. Dushanbe. Donish Publ. 224 p.
8. Masumi N. (1980) Selected Works: In 2 vols. Vol. 2 / Compilers: V.P. Osmakova, R. Ghafurov. Dushanbe. Irfon Publ. 352 p.
9. Peysikov L.S. (1975) Lexicology of the Modern Persian Language. Moscow. Moscow State University Press. 207 p.
10. Saimiddinov D. (2001) Lexicology of the Middle Persian Language. Dushanbe. Donish Publ. 310 p.
11. Dictionary of the Tajik Language. Vol. 1. Moscow. Soviet Encyclopedia Publ. 1969. 951 p.
12. Dictionary of the Tajik Language. Vol. 2. Moscow. Soviet Encyclopedia Publ. 1969. 949 p.
13. Khonlari Parviz. (1347) Linguistics and the Persian language. Tehran. Speech Publ. 301 p.
14. Hikmat Aliasgar. Burhoni kote / Introduction to Lugat-name Dehkhudo. Vol. 1. Tehran. Tehran University Press. 1377, pp. 201–218.

Сведения об авторе:

Шахноза Равшановна Рахматова,
соискатель кафедры таджикского языка
и литературы, доцент кафедры факультета
восточных языков
Худжандский государственный университет
имени академика Б. Гафурова

Shahnoza R. Rahmatova,
Claimant for Candidate Degree of the
Department of Tajik Language and Literature
attached to the Faculty of Oriental Languages
Khujand State University
named after academician B. Gafurov

rahmatova.sh@mail.ru